

ЛЯЛИНА
ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА

**Иммуногенные свойства белковых частиц, капсулированных в
полисахаридную матрицу**

03.01.06 – Биотехнология
(в том числе бионанотехнологии)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

Работа выполнена в лаборатории инженерии биополимеров Института биоинженерии, Федерального исследовательского центра «Фундаментальные основы биотехнологии» РАН

и в лаборатории клеточных взаимодействий ФГБУН Института биоорганической химии им. академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова РАН

Научный руководитель: д.х.н., профессор, Варламов Валерий Петрович
Научный консультант: к.б.н., Свищевская Елена Викторовна

Официальные оппоненты: **Елена Михайловна Серба,**
доктор биологических наук, доцент,
профессор РАН, старший научный
сотрудник отдела биотехнологии
ферментов, дрожжей, органических кислот
и биологически активных добавок, ФГБНУ
«Всероссийский научно-
исследовательский институт пищевой
биотехнологии» (ФГБНУ ВНИИПБТ)

Евгений Сергеевич Шилов,
кандидат биологических наук, научный
сотрудник, Кафедра иммунологии,
Биологический факультет, МГУ имени
М.В. Ломоносова.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Уфимский Институт биологии Российской академии наук

Защита состоится 25 октября 2016 г. в 15 часов 30 минут на заседании
диссертационного совета Д.501.001. 21 при Московском государственном
университете имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Москва, Ленинские
горы, дом 1, МГУ, корп.12, Биологический факультет, ауд. М-1.
Тел.8(495)939-54-83, эл. почта npiskunkova@rambler.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГУ и на сайте
биологического факультета МГУ <http://www.bio.msu.ru/>.
Автореферат разослан

Ученый секретарь
диссертационного совета.

Пискункова Нина Федоровна.

Характеристика работы

Актуальность проблемы

Вакцинация – это основной способ профилактики инфекционных заболеваний. Защита от внеклеточных патогенов обеспечивается за счет выработки иммунной системой антител, распознающих поверхностные белки патогенов. Для защиты от внутриклеточных инфекций обязательным является формирование Т-клеточного цитотоксического ответа. Для активации гуморального иммунитета требуется процессинг антигена антиген-представляющими клетками (АПК) через эндосомально-лизосомальный путь, что легко достигается при использовании белковых антигенов в сочетании с адьювантами. Для активации цитотоксических Т-клеток требуется внутриклеточный процессинг антигена через протеасомный путь, для чего необходимо попадание белков антигена в цитозоль АПК. Задача доставки антигенов в протеасомный путь АПК сейчас решается с помощью использования ослабленных патогенов (живые аттенуированные вакцины), что у людей с ослабленным иммунитетом может вызвать заболевание. В настоящее время используются аттенуированные вирусные вакцины против полиомиелита, кори, паротита, краснухи и ветряной оспы. Субъединичные вакцины характеризуются отсутствием патогенности, низкой реактогенностью и возможностью легкой стандартизации, но не обладают достаточной иммуногенностью.

Поиск безопасных вакцин, обеспечивающих эффективное формирование цитотоксического ответа и не представляющих опасности перенесения заболевания, является актуальной медико-биологической задачей.

Одним из возможных шагов в направлении повышения эффективности вакцинации является разработка вакцин на основе нано- и микрочастиц (так называемые «партикулярные вакцины»), о чем свидетельствуют результаты многочисленных исследований (Zhao et al., 2014).

Партикулярные вакцины могут сочетать в себе иммуномодулирующие свойства, свойства целевой доставки антигена и работать как адьювант (De Temmerman et al., 2011; Ferreira, Gama, & Vilanova, 2013). Крупный размер таких систем способствует их проникновению в клетку путем фагоцитоза, что является преимуществом, так как фагосомам отводится ведущая роль в процессе кросс-презентации.

В качестве таких композиций широко применяются липосомы (Badiee et al., 2012; Wang, Wang, Zhang, Chen, & Deng, 2014); наночастицы на основе PGA, PLGA, PLA (Moon et al., 2012; Waeckerle-Men et al., 2006); а также частицы на основе хитозана и его производных (Amidi et al., 2007; Slütter et al.,

2010).

Хитозан и его производные являются перспективным материалом для разработки нано- и микроразмерных систем для доставки антигенов и лекарств. Часто такие частицы используются для мукозальной иммунизации пероральным или интраназальным путем, что связано с мукоадгезивными свойствами хитозана. Благодаря этому, частицы на основе хитозана и его производных увеличивают продолжительность пребывания антигена на слизистых оболочках и их поглощение (Amidi et al., 2007; Moon et al., 2012).

Цель работы: разработать системы доставки белковых антигенов на основе природных полисахаридов и охарактеризовать тип иммунного ответа на капсулированный антиген.

Задачи исследования:

1. Оптимизация методики получения наночастиц термической обработкой белка и их характеристика;
2. Модификация белковых наночастиц природными полисахаридами: хитозаном, N-сукцинилхитозаном и галактоманнаном и их характеристика;
3. Анализ взаимодействия полученных наночастиц с эпителиальными и макрофагальными клетками *in vitro*;
4. Индукция гуморального иммунного ответа полученными наночастицами *in vivo* в мышинной модели;
5. Анализ клеточного иммунного ответа на наночастицы методом *ex vivo*.

Научная новизна

В данной работе впервые проведен сравнительный анализ эффективности индукции гуморального и цитотоксического Т-клеточного ответа с помощью панели наночастиц (НЧ), полученных на основе лактоферрина, покрытого полисахаридными оболочками (хитозан, N-сукцинилхитозан, галактоманнан). Впервые проведено исследование роли заряда, наличия гидрофобных заместителей, наличия агониста маннозного рецептора галактоманнана в составе наночастиц на их способность активировать иммунную систему. В экспериментах *in vitro* на линии макрофагальных клеток впервые было показано различие во внутриклеточном транспорте частиц, вызывающих и не вызывающих клеточный цитотоксический ответ. Впервые показано, что введение гидрофобных заместителей значительно снижает иммуногенность конструкции.

Практическая значимость

Результаты, полученные в рамках диссертационной работы, показывают перспективность использования полисахаридной оболочки определенного

состава для индукции различного типа иммунного ответа. Разработанные конструкции имеют низкую токсичность, при их формировании не используются токсичные сшивающие агенты; они также характеризуются высоким выходом и эффективностью упаковки антигена, что обеспечивает экономическую эффективность данного процесса и возможность применения таких конструкций в медицинских целях.

В процессе работы был получен патент Российской Федерации №2510849 от 30 октября 2012 года «Способ обработки молочной сыворотки» авторов Бакулина А.В., Лопатина С.А., Щербининой Т.С., Варламова В.П., Курченко В.П., Агарковой Е.Ю., Харитоновой В.Д., Ботиной С.Г. (Зарегистрирован в Государственном реестре изобретений Российской Федерации 05 февраля 2014 года).

Связь работы с научными программами

Работа выполнена при финансовой поддержке государственного контракта № 12.527.11.008, грантов РФФИ (проекты №№ 14-04-00687 а, 12-04-97039-р_поволжье_a, 12-08-01044-а)

Апробация работы и публикации

Результаты работы были представлены автором в виде устных докладов на конференциях: международный научно-практический симпозиум «Перспективные ферментные препараты и биотехнологические процессы в технологиях продуктов питания и кормов» (Москва, 2012), 12-я Международная конференция “Современные перспективы в исследовании хитина и хитозана” РосХит 2014 (Пермь, 2014), 22nd Annual International Conference on Composites or Nano Engineering (ICCE-22) (Saint Julien, Malta, 2014). Материалы диссертации были представлены и обсуждены на конференциях: 11-я Международная конференция “Современные перспективы в исследовании хитина и хитозана” РосХит-2012 (Мурманск, 2012), VI Российский симпозиум «Белки и пептиды» (Уфа, 2013), XXVI зимняя молодежная научная школа "Перспективные направления физико-химической биологии и биотехнологии" (Москва, 2014), Международная конференция по биоорганической химии, биотехнологии и бионанотехнологии, посвященная 55-летию Института биоорганической химии им. академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова Российской академии наук и 80-летию со дня рождения академика Ю.А. Овчинникова (Москва, 2014 года), 13th EAACI Immunology Winter School “Basic Immunology Research In Allergy and Clinical Immunology” (Les Arcs 1800, France, 2015), XXVII Зимняя Молодежная Научная Школа «Перспективные направления физико-химической биологии и биотехнологии»

(Москва, 2015 г). XXVIII Зимняя Молодежная Научная Школа «Перспективные направления физико-химической биологии и биотехнологии» (Москва, 2016 г).

По теме диссертации опубликовано 17 научных работ, среди них 5 статей в журналах, рекомендованных ВАК, 2 в иностранных рецензируемых журналах, 9 тезисов докладов. Получен 1 патент РФ.

Личный вклад автора заключается в планировании и проведении экспериментальных и теоретических исследований, а также в их анализе и подготовке к печати полученных результатов. Основные результаты работы получены автором лично при его непосредственном участии в планировании и проведении экспериментов.

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из следующих разделов: «Введение», «Обзор литературы», «Материалы и методы исследования», «Результаты и их обсуждение», «Выводы», «Список цитируемой литературы». Работа изложена на 134 страницах, содержит 37 рисунков и 7 таблиц. Список литературы содержит 153 ссылки на источники.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

1. Выделение лактоферрина

В качестве модельного антигена из панели глобулярных белков (лактоферрин, лактоглобулин, овальбумин, бычий альбумин) был выбран белок молочной сыворотки лактоферрин из-за его способности формировать стабильные наночастицы при термической обработке. Лактоферрин (ЛФ) выделяли методом ионообменной хроматографии в одну стадию с чистотой более 95%; продукт был охарактеризован методами высокоэффективной жидкостной хроматографии, гель-электрофореза и двойной радиальной иммунодиффузии.

2. Исследование биологической активности лактоферрина

С целью исследования сохранения функциональной активности выделенного белка анализировали специфические биологические свойства ЛФ, а также влияние степени насыщения ЛФ железом. Показали, что апо-форма белка обладает рибонуклеазной активностью, антимикробными свойствами в отношении бактерий и дрожжей, а также способностью ингибировать перекисное окисления липидов.

3. Синтез производных хитозана

Для разработки полимерного носителя ЛФ использовали производные хитозана, различающиеся по заряду и гидрофобности, а также вводили лиганд маннозного рецептора – галактоманнан. В качестве исходного сырья для

получения производных использовали низкомолекулярный хитозан с ММ 50 кДа, полученный путем кислотного гидролиза высокомолекулярного хитозана. N-сукцинилхитозан (СХ), N-сукцинил-N-[2-(3)-(додец-2'-ен-1'-ил)сукцинил]хитозан (СДХ) и N-гексаноилхитозан получали с помощью ангидридов карбоновых кислот. Синтез осуществляли в гомогенных условиях с выходом не менее 80%. Степени замещения полученных производных определяли методом ¹H-ЯМР-спектроскопии. Характеристики синтезированных производных хитозана приведены в таблице 1.

Таблица 1. Физико-химические параметры производных хитозана, использованных в работе.

	ММ, кДа	СД, %	СЗ, %	ζ-потенциал, мВ
Хитозан (Х)	20	90	-	25±5
N-сукцинилхитозан (СХ340)	340	90	60	-27±5
N-сукцинилхитозан (СХ50)	50	90	70	-24±5
N-сукцинилдодецинилхитозан (СДХ)	50	90	70/9*	-22±5
N-гексаноилхитозан (ГХ)	200	87	10	35±5

*СЗ сукцинильными/додеценилсукцинильными группами.

Введение отрицательно заряженных заместителей в молекулу хитозана (сукцинил-) позволило увеличить растворимость хитозана при нейтральных рН, а также придать молекуле хитозана суммарный отрицательный заряд, что требовалось для формирования полиэлектролитного комплекса (ПЭК) с положительно заряженным белком – лактоферрином.

Гидрофобно-модифицированное отрицательно заряженное производное N-2-(3)-(додец-2'-ен-1'-ил)сукцинилхитозан использовали для придания наночастицам гидрофобных свойств.

4. Оптимизация получения лактоферрин-содержащих частиц

Частицы на основе ЛФ и производных хитозана проводили методом контролируемой термической обработки, состоящего из этапа формирования полиэлектролитного комплекса (ПЭК) между отрицательно заряженными СХ или СДХ и положительно заряженным белком с последующей термической обработкой ПЭК. Контрольные частицы ЛФ, не содержащие полисахарид, получали аналогичной термической обработкой.

Для получения стабильных гомогенных частиц исследовали влияние концентрации белка и полимеров, времени термической обработки, введения стабилизирующего агента полиэтиленгликоля. Десорбция ЛФ из частиц при инкубации в фосфатном буфере в течение 72 часов при температуре 37°C была

незначительной, что повышает вероятность проникновения антигена в АПК в капсулированной форме.

Суммарный заряд частиц СХ-ЛФ и СДХ-ЛФ был отрицательным. Для получения положительно заряженных частиц СХ-ЛФ после формирования частиц покрывали положительно заряженным хитозаном с ММ 20 кДа путем суспендирования в растворе хитозана за счет формирования ПЭК. Для специфического связывания с АПК, экспрессирующим маннозный рецептор, частицы формировали в присутствии галактоманнана (СХ-ГМ-ЛФ). Все частицы после формирования очищали от несвязанного белка и полимеров центрифугированием. В ряде случаев для получения гомогенных частиц и повышения выхода вводили полиэтиленгликоль.

В результате проведенных исследований отобрали 5 типов частиц, состав и характеристики которых представлены в таблице 2. Размер частиц определяли методами динамического светорассеяния (ДСР), морфологию определяли методом атомно-силовой микроскопии (АСМ), зета-потенциал частиц определяли методом электрофоретического ДСР.

Таблица 2. - Состав и физико-химические параметры частиц.

	Шифр №	Состав полимерной матрицы	ζ-потенциал, мВ	Размер, нм
1	НЧ-ЛФ	нет	+22±3	120±20
2	СХ-ЛФ	СХ50 ПЭГ	-16 ±5	400±50
3	СХ-ГМ-ЛФ	СХ50 ГМ	-17±5	250±50
4	СХ-ЛФ-Х	СХ50 ПЭГ Х	+19±4	500±50
5	СДХ-ЛФ	СДХ	-15±4	150±50

Частицы ЛФ и СДХ-ЛФ были меньшего размера (120-150 нм), чем остальные 3 типа (250-500 нм). Теоретические модели частиц и репрезентативные АСМ изображения для мелких и крупных частиц представлены на рисунке 1.

В результате были получены частицы, различающиеся по заряду, размеру, гидрофобности и наличию лиганда маннозного рецептора. Все типы частиц обладали высоким по модулю зарядом, что снижает склонность суспензии частиц к агрегации. Получение частиц с положительным и отрицательным зарядом, а также варьирование размера частиц требуется при

исследовании закономерностей их взаимодействия с эукариотическими клетками и внутриклеточного транспорта.

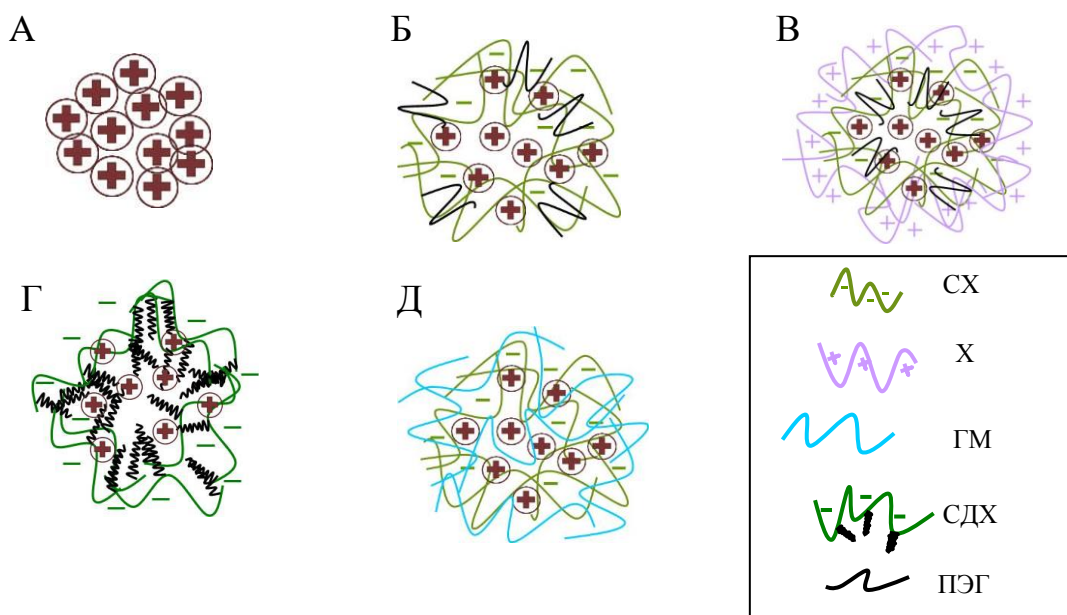

Рисунок 1 - Теоретические модели структуры полученных частиц и их общий вид. А – НЧ-ЛФ; Б – СХ-ЛФ; В – СХ-ЛФ-Х; Г – СДХ-ЛФ; Д – СХ-ГМ-ЛФ.

Расшифровки обозначений приведены в Таблице 2

5. Анализ взаимодействия частиц с клетками

Поскольку для индукции иммунного ответа требуется захват антигена АПК, к которым относятся макрофаги и дендритные клетки, то анализ взаимодействия частиц с клетками *in vitro* проводили на клетках макрофагов мыши RAW264.7. В качестве контроля использовали эпителиальные клетки MiaPaCa-2, Colo-357 и другие. Исследования проводили методами проточной цитометрии и конфокальной микроскопии, для чего был получен флуоресцентно меченый белок, а затем наночастицы на его основе.

Пилотные эксперименты показали, что короткой инкубации (2-6 ч) недостаточно для прохождения наночастиц в клетки. Длительные инкубации (24-48 ч) обеспечивали достаточно высокий уровень транспорта частиц внутрь клеток. Однако даже при длительной инкубации некоторая доля частиц не проходила внутрь клеток. В связи с этим, для количественного анализа внутриклеточной фракции хитозана использовали гаситель внеклеточной флуоресценции – трипановый синий (ТС). На рисунке 2 приведены гистограммы интенсивности флуоресценции клеток RAW264.7 и Colo-357 до и после гашения ТС.

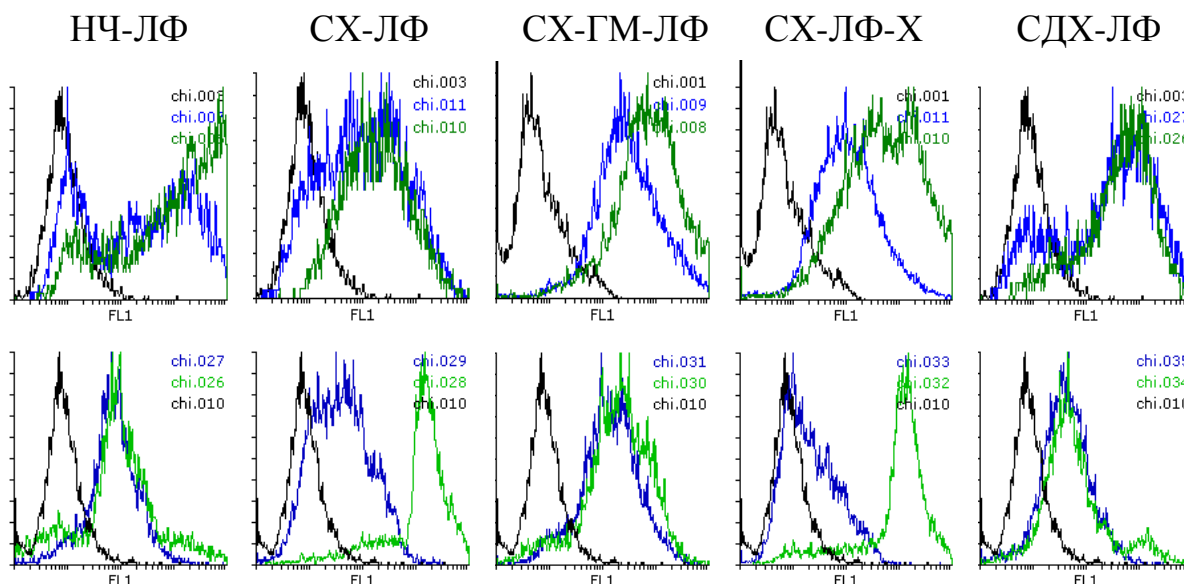

Рисунок 2 – Гистограммы распределения клеток RAW264.7 (верхний ряд) и Colo-357 (нижний ряд) по флуоресценции до инкубации с ФИТЦ-мечеными частицами (черная линия) и после 24 ч инкубации с частицами до (зеленая линия) и после гашения трипановым синим (синяя линия)

Доли клеток, имеющих внутриклеточную локализацию частиц, показаны на рисунке 3. Наиболее эффективно в клетках макрофагов накапливались частицы СХ-ЛФ, СХ-ГМ-ЛФ и СХ-ЛФ-Х. Меньше всего в макрофаги попадало белковых частиц НЧ-ЛФ и гидрофобных частиц СДХ-ЛФ (Рисунок 3А), при этом во всех случаях доля частиц оставалась на мембранах макрофагов. Противоположную картину наблюдали для эпителиальных клеток (коэффициент корреляции $r=-0.680$), которые эффективно захватывали частицы ЛФ и гидрофобные частицы СДХ-ЛФ, но значительно хуже частицы СХ-ЛФ и СХ-ЛФ-Х (Рисунок 3Б).

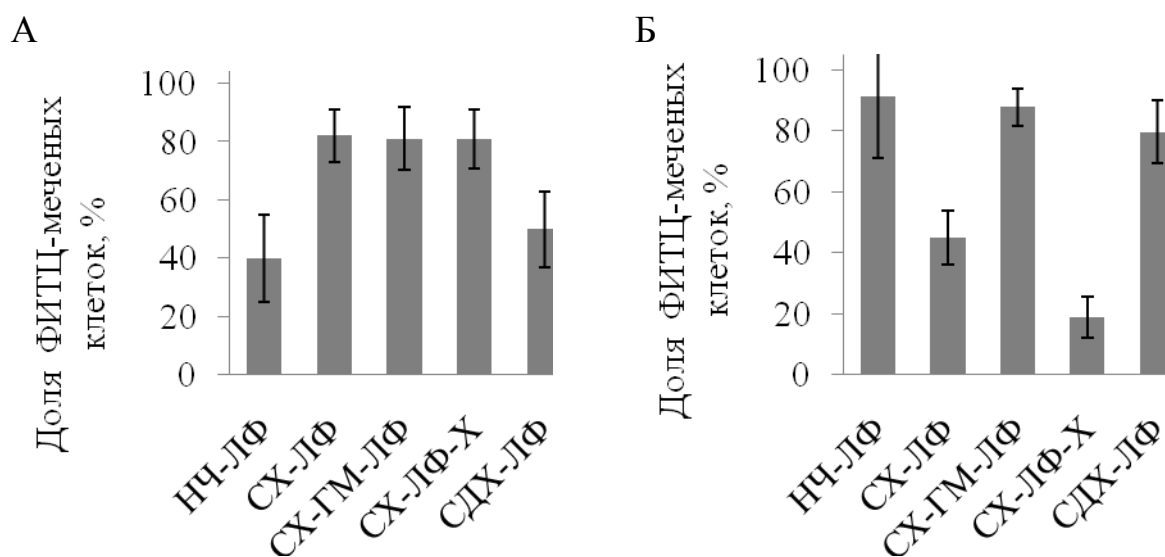

Рисунок 3 – Эффективность проникновения частиц внутрь макрофагальных клеток RAW 264.7 (А) и эпителиальных клеток Colo 357 (Б) (доля клеток, содержащих внутриклеточную фракцию частиц от общего количества ФИТЦ-меченых клеток)

Наличие хитозана, сукцинилхитозана и галактоманнана в составе частиц способствовало контакту частиц с клетками, что приводило увеличению эффективности прохождения частиц в макрофаги. Наличие гидрофобных заместителей в хитозановых частицах снижало эффективность захвата частиц. НЧ-ЛФ в отсутствие хитозана менее эффективно захватывались клетками (Рисунок 3А).

Для эпителиальных клеток решающее значение для прохождения частиц через мембрану имел размер частиц: при гашении внеклеточной флуоресценции практически полностью исчезал сигнал наиболее крупных частиц СХ-ЛФ и СХ-ЛФ-Х (Рисунок 3Б).

6. Внутриклеточный транспорт производных хитозана

Для анализа внутриклеточной локализации частиц использовали метод конфокальной микроскопии и панель коммерческих красителей органелл клеток. Пилотные эксперименты были выполнены на растворах полимеров: хитозане, N-сукцинилхитозане и гидрофобном производном – N-гексаноилхитозане. Было показано, что положительно заряженный немодифицированный хитозан быстро связывается с клеточными мембранами, но практически не попадает внутрь клеток даже при длительной инкубации. Отрицательно заряженный N-сукцинилхитозан связывался и проходил внутрь клеток быстро и полностью, а гидрофобный положительно заряженный N-

гексаноилхитозан длительное время удерживался на мембранах клеток (Рисунок 4).

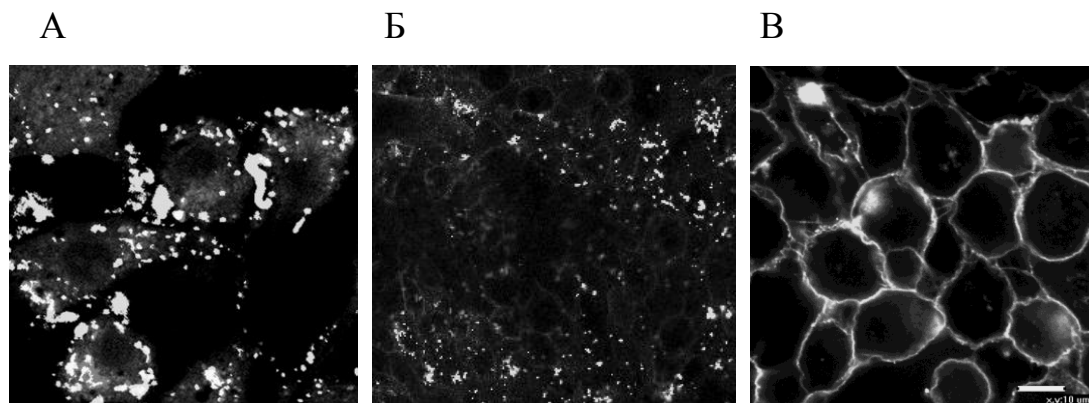

Рисунок 4. – Локализации свободных производных хитозана после 6 ч инкубации. А – хитозан, Б – N-сукцинилхитозан; В – N-гексаноилхитозан.

Анализ внутриклеточной локализации проводили на линии макрофагов только для N-сукцинилхитозана и N-гексаноилхитозана, поскольку немодифицированный хитозан практически не попадал в клетки. Использовали маркеры эндоплазматического ретикулума, митохондрий, аппарата Гольджи, эндосом, лизосом и ядер. Для N-сукцинилхитозана основным местом локализации были лизосомы (Рисунок 5В, Г). N-гексаноилхитозан значительно хуже проходил в клетки, основная его доля наблюдалась на мембранах. Некоторая часть находилась внутри клеток и колокализовалась с митохондриями и лизосомами (Рисунок 5А, Б).

Механизм различного транспорта заряженных производных можно объяснить исходя из концепции внутриклеточной сортировки молекул с разным зарядом. Так, N-гексаноилхитозан имеет максимальный заряд при кислом рН. Повышение рН приводит к потере заряда (Рисунок 6А). И, наоборот, N-сукцинилхитозан имеет максимальный по модулю заряд в щелочной среде и теряет его при снижении рН (Рисунок 6А). На рисунке 6Б приведена схема распределения зон с различным рН внутри эукариотической клетки. Выявленный нами транспорт заряженных производных хитозана соответствует возможной направленности внутриклеточного транспорта заряженных производных хитозана в сторону нейтрализации заряда их молекулы.

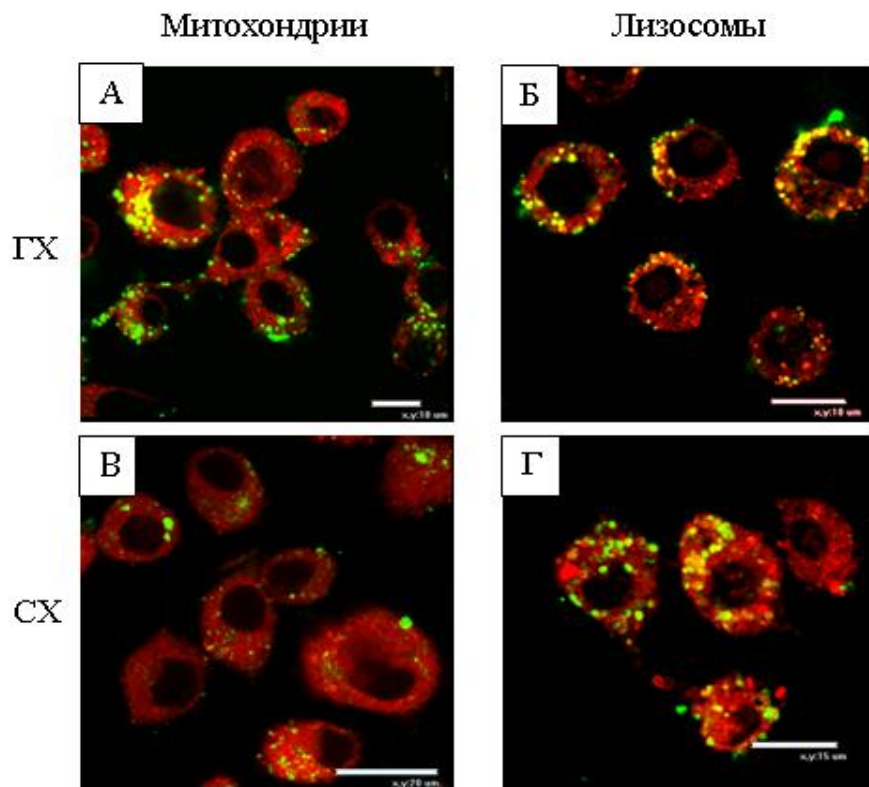

Рисунок 5 - Внутриклеточный трафик производных хитозана в макрофагах при инкубации в течение 12 часов. Клетки линии RAW 264.7 инкубировались с ФИТЦ-мечеными производными хитозана (10 мкг/мл) (зеленый), промывались и затем окрашивались MitoTrackRed (А, В) или LysoTrackRed (Б, Г) в течение 30 минут и исследовались методом конфокальной микроскопии. Шкала соответствует 10–20 мкм

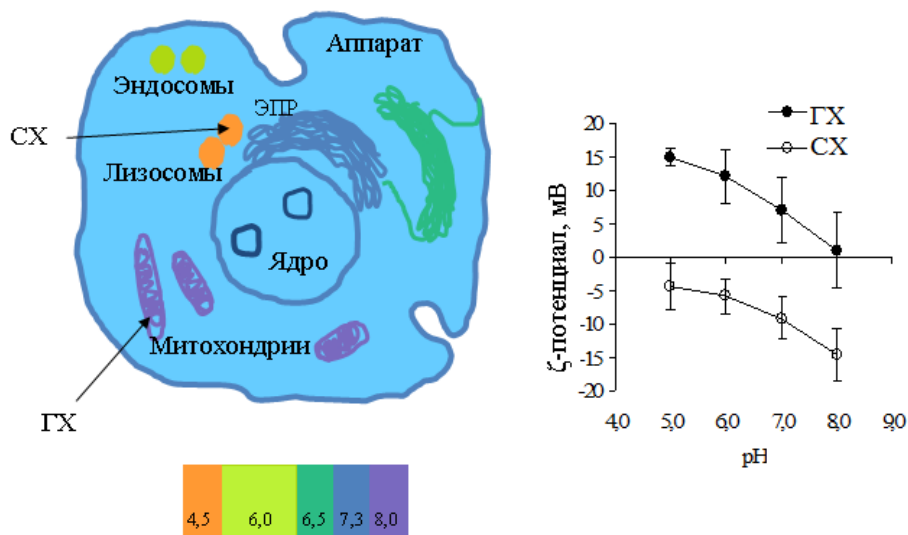

Рисунок 6 - Схема внутриклеточной сортировки разнозаряженных производных. А. Изменение поверхностного потенциала положительно заряженного N-гексаноилхитозана (ГХ) и отрицательно заряженного N-сукцинилхитозана (СХ) при изменении рН буфера. Б. Распределение зон, различающихся по рН, внутри эукариотических клеток показано цветовой шкалой

В то же время, характер митохондриального транспорта ГХ или его фрагментов может определяться и его гидрофобной природой. Таким образом, показано, что внутриклеточный транспорт во многом определяется зарядом молекул полисахарида и его гидрофобными свойствами. Возможно, что и другие свойства такие, как размер частиц, сродство к рецепторам, наличием белков, адсорбированных из окружающей среды, а также специализацией клеток, взаимодействующих с данным полисахаридом/частицей, также могут значительно менять внутриклеточный транспорт.

Полученные результаты позволяют предположить, что использование для разработки модели вакцины производных хитозана с различными свойствами может изменить путь процессинга антигена с везикулярного на протеасомный, что необходимо для формирования клеточного цитотоксического иммунного ответа.

6. Внутриклеточный транспорт наночастиц

Для анализа внутриклеточного транспорта наночастиц использовали аналогичную схему. Клетки выращивали на покровных стеклах, добавляли флуоресцентно меченые частицы (15 мкг/мл), инкубировали 24 часа, на последний час добавляли красители органелл. Внеклеточную флуоресценцию гасили ТС. Основное накопление наночастиц регистрировали в лизосомах и ЭПР. На рисунке 5 приведены конфокальные изображения клеток RAW 264.7 после инкубации с частицами.

Для анализа колокализации использовали программу ImageJ JACoP, определяющую значения коэффициента Пирсона, сравнивающего расположения пикселей разного цвета. Результаты анализа колокализации показали, что частицы СХ-ГМ-ЛФ имели наиболее высокий уровень колокализации с ЭПР ($p < 0.05$ по сравнению с частицами ЛФ), а для частиц СДХ-ЛФ проявлялась высокая колокализация с лизосомами ($p < 0.05$ по сравнению с частицами ЛФ) (Рисунок 6).

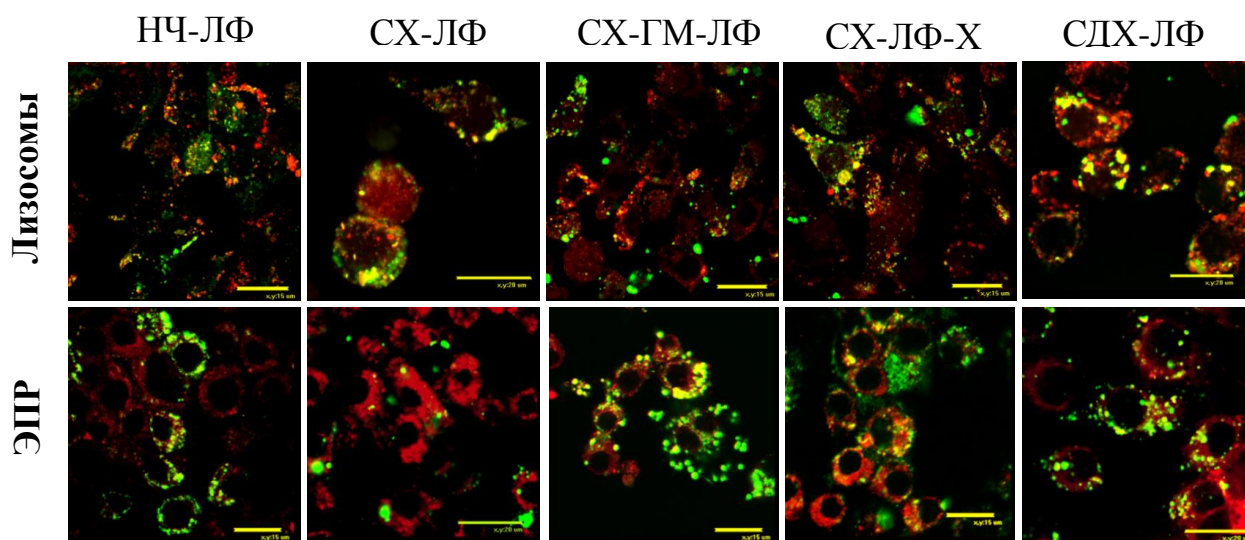

Рисунок 5 – Внутриклеточная локализация наночастиц. Клетки RAW 264.7 инкубировались с 20 мкл суспензии ФИТЦ-меченых наночастиц (зеленый) в течение 24 часов. Клетки окрашены LysoTrackerRed® (трекер лизосом, красный) и ER-Tracker™ Blue-White DPX (трекер ЭПР, красный псевдоцвет)

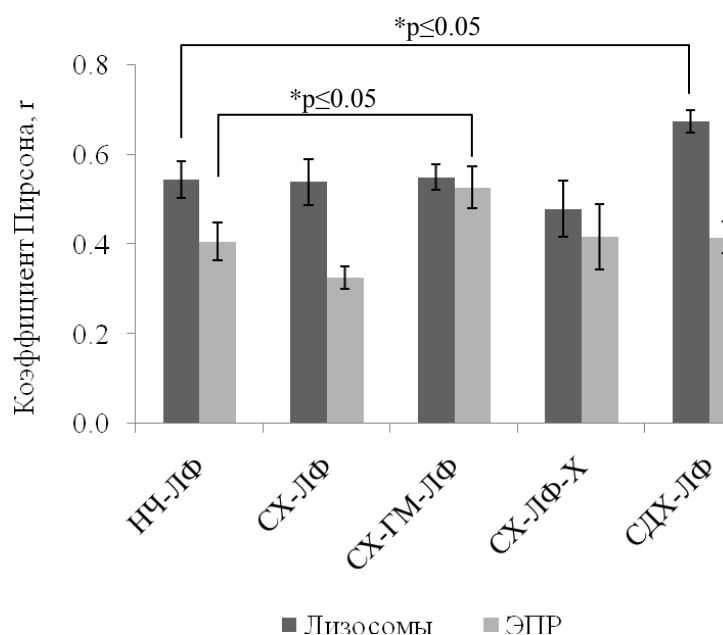

Рисунок 6 – Колокализация частиц с лизосомами и ЭПР. Коэффициенты Пирсона вычислялся путем анализа конфокальных изображений клеток с использованием специализированного программного обеспечения ImageJ. Достоверность отличий определялась с использованием критерия Стьюдента

7. Исследование токсичности частиц

Для проведения экспериментов *in vivo* требовалось определить токсичность наночастиц, для чего использовали метод с титразолиевой солью МТТ (Mosmann, 1986). Эксперименты проводили на линиях клеток RAW264.7

и Colo-357 при инкубации в течение 72 часов. Общая токсичность наночастиц при высоких концентрациях составляла 30-40% как для макрофагов, так и для эпителиальных линий (Рисунок 7). Наиболее токсичными для макрофагов были частицы СХ-ГМ-ЛФ и СДХ-ЛФ; для эпителиальных клеток – СХ-ЛФ-Х (Рисунок 7), что подтверждает полученные нами ранее результаты по различному эффекту наночастиц на макрофагальные и эпителиальные клетки.

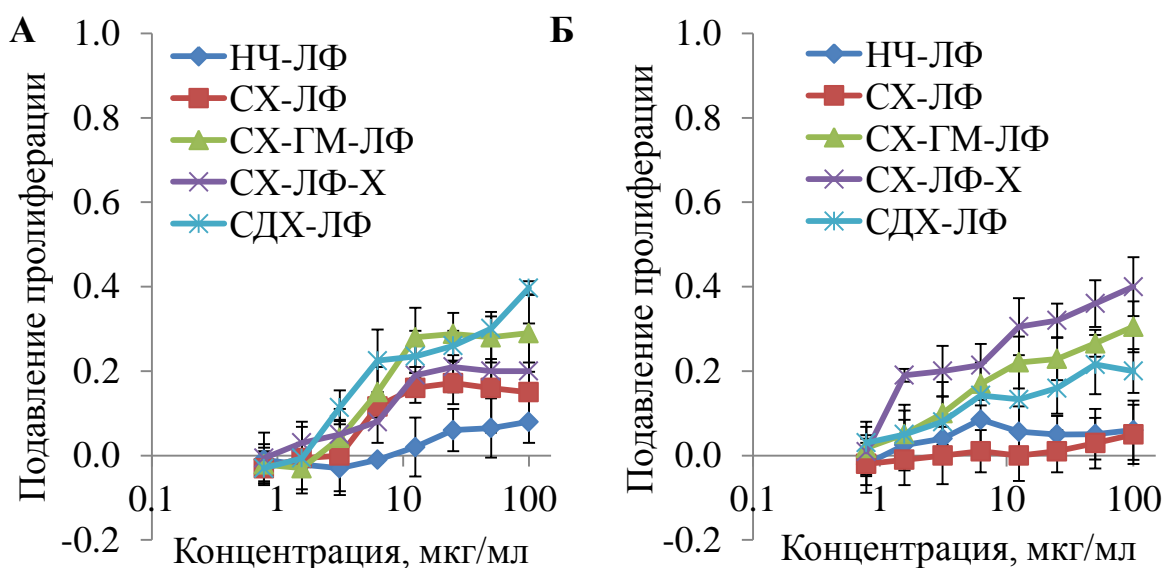

Рисунок 7 – Цитотоксичность частиц в отношении клеток линии RAW 264.7 (А) и Colo 357 (Б), определенная с реактивом МТТ

Поскольку значительных различий по токсичности наночастиц не выявили, то все типы частиц использовали далее для анализа иммуногенности *in vivo*.

8. Схема иммунизации мышей наночастицами и методы анализа типа иммунного ответа

Для анализа иммуногенности лактоферрина в составе наночастиц мышей линии C57BL/6 (n=4-5) иммунизировали 50 мкл суспензии наночастиц без дополнительных адъювантов подкожно в подушечку задней лапы. По лактоферрину иммунизирующая доза составляла 20 мкг. Иммунизацию повторяли трижды с интервалом в 5 дней. Сыворотку крови забирали из орбитального синуса глаза через 2 недели после последней иммунизации. Эксперимент повторяли 3 раза. Формирование и тип гуморального иммунитета оценивали по продукции антител IgG, IgG1 и IgG2a субклассов методом иммуноферментного анализа; на подложку наносили белок лактоферрин. Продукция IgG1 ассоциирована с формированием ответа, опосредованного продукцией интерлейкина-4 и активацией ответа CD4+ Т-клеток 2 типа (Т-хелперы 2 типа, Тх2). Переключение В-клеток на синтез IgG2a требует

продукции интерферона гамма, что ассоциировано с активацией Th1 и последующей активацией цитотоксических CD8+ Т-клеток.

Формирование клеточного ответа оценивали по пролиферации лимфоцитов *ex vivo*, для чего мышам забивали, собирали лимфатические узлы, дренирующие место иммунизации, а также селезенки, из которых выделяли лимфоциты. Клетки окрашивали витальным красителем CFSE, который необратимо связывается с белками цитоплазмы и делится пополам при делении клетки на две дочерние, что позволяет отслеживать пролиферацию клеток.

9. Гуморальный иммунный ответ

Анализ IgG антител к лактоферрину показал примерно равные титры во всех группах, кроме группы, иммунизированной гидрофобизованными частицами СДХ-ЛФ (Рисунок 8). Аффинность антител оценивали по наклону дозовой кривой в линейном диапазоне. Аффинность падала в ряду СХ-ГМ-ЛФ>СХ-ЛФ-Х>СХ-ЛФ=ЛФ>>СДХ-ЛФ.

Для исследования поляризации иммунного ответа определяли уровни антител субклассов IgG1 и IgG2a в сыворотке иммунных мышей. За исключением группы СДХ-ЛФ титры IgG1 антител в остальных группах были сравнимы (Рисунок 9). Титры IgG2a различались значительно и падали в ряду СХ-ГМ-ЛФ>СХ-ЛФ-Х>СХ-ЛФ>НЧ-ЛФ (Рисунок 9).

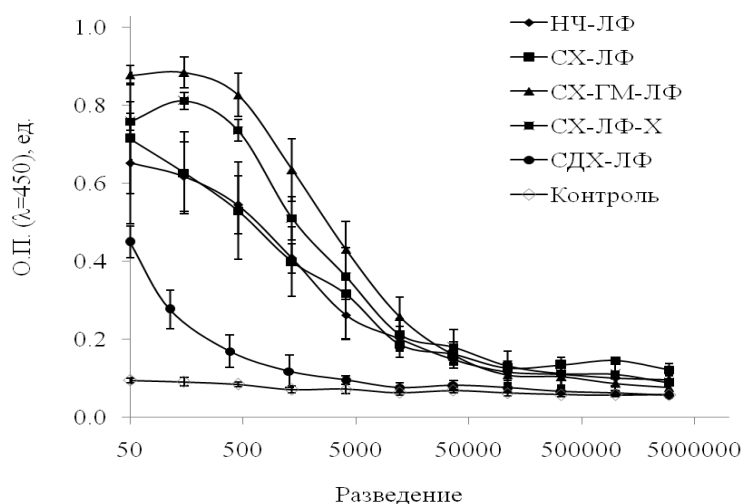

Рисунок 8 – Формирование IgG антител к лактоферрину после иммунизации мышей наночастицами

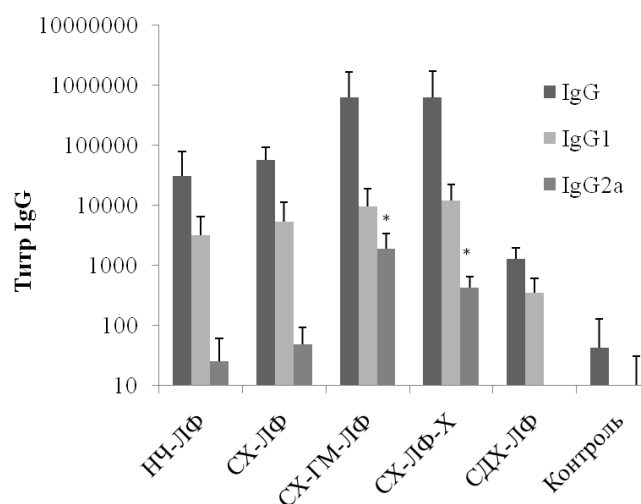

Рисунок 9 – Средние титры IgG, IgG1, IgG2a антител к лактоферрину. Правый столбик соответствует интактной сыворотке. * Достоверность отличий оценивалась относительно группы, иммунизированной частицами без включения полисахарида (НЧ-ЛФ) по критерию Манна-Уитни, $p \leq 0.01$

Формирование антител субкласса IgG2a ассоциировано с продукцией ИФН- γ и активацией Th1 и цитотоксических лимфоцитов. Таким образом, было показано, что тип гуморального ответа зависит от типа носителя антигена. Использование наночастиц определенного состава может приводить к формированию не только гуморального, но и клеточного иммунного ответа, опосредованного Th1.

10. Характеристика клеточного иммунного ответа

Для анализа общего клеточного ответа получали клетки селезенки и лимфатических узлов от иммунных мышей. Лимфоциты культивировали в присутствии лактоферрина в течение 72 ч и анализировали пролиферацию с использованием реактива CellTiter-Blue. Добавление лактоферрина стимулировало пролиферацию спленоцитов (Рисунок 10). Снижение ответа наблюдали в ряду СХ-ГМ-ЛФ > СХ-ЛФ-Х > СХ-ЛФ > ЛФ, что полностью коррелирует с максимальным титром IgG антител (Рисунок 9).

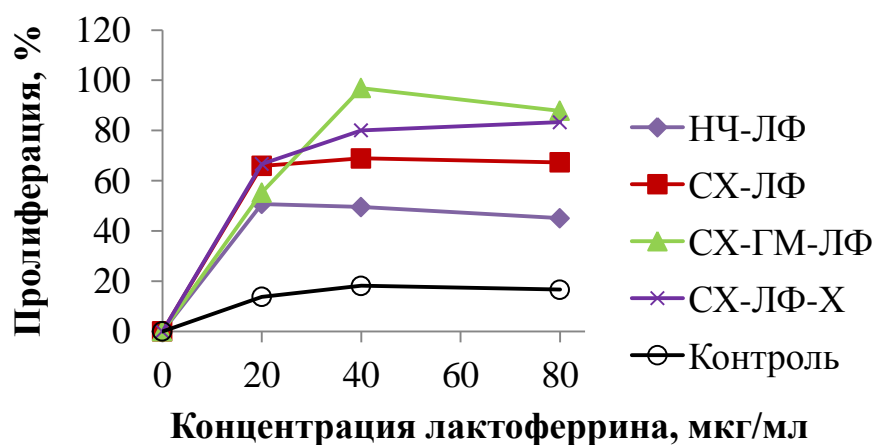

Рисунок 10 – Дозозависимая пролиферация спленоцитов иммунных мышей

Пролиферацию CD8⁺ и CD4⁺ Т-лимфоцитов оценивали с использованием реактива CFSE, который позволяет визуализировать деление клеток. Репрезентативные графики распределения клеток после окрашивания и 5 дневной пролиферации в присутствии лактоферрина показаны на рисунке 11.

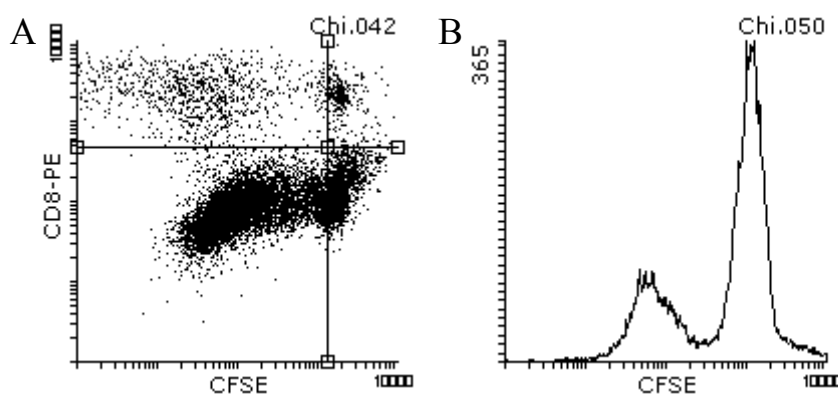

Рисунок 11 – Оценка пролиферации CD8⁺ Т-клеток методом проточной цитометрии с окрашиванием клеток витальным красителем CFSE. А. Точечный график распределения делящихся CD8⁺ Т-клеток (верхний левый квадрант). Б. Гистограмма, показывающая деление клеток

Результаты исследования пролиферации CD4⁺ и CD8⁺ Т-клеток показаны на рисунке 12.

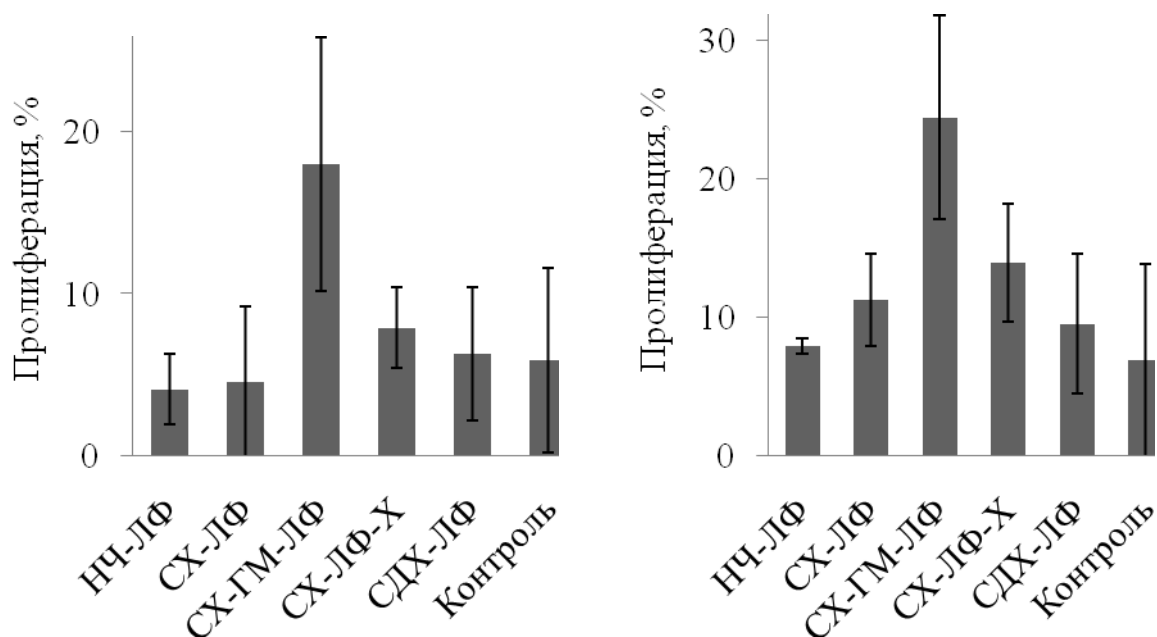

Рисунок 12 – Доля пролиферирующих клеток среди CFSE меченых, положительных по CD4 (А); CFSE меченых, положительных по CD8 (Б) клеток

Эксперименты по анализу пролиферации показали, что появление IgG2a антител в группе с СХ-ГМ-ЛФ коррелирует с усилением активации как CD4+, так и CD8+ Т-клеток. При этом появление IgG2a антител в группе СХ-ЛФ-Х характеризуется усилением активации CD8+, но сравнимой с другими группами активацией CD4+ Т-клеток (Рис.15). Данное различие может быть связано с различным типом кросс-презентации антигена CD8+ Т-клеткам.

Для анализа механизмов кросс-презентации белка в составе СХ-ГМ-ЛФ и СХ-ЛФ-Х провели дополнительные исследования локализации частиц в макрофагах.

10. Механизмы кросс-презентации СХ-ГМ-ЛФ и СХ-ЛФ-Х

Ведущими механизмами кросс-презентации – процесса доставки антигена в ЭПР, где пептиды антигена формируют комплексы с молекулами ГКГС I класса, являются цитозольный и вакуольный (Groothuis, 2005). Цитозольный путь предполагает высвобождение антигена из лизосом в цитозоль с последующим протеолизом через протеасомы и доставкой в ЭПР. Вакуольный путь предполагает соединение мембран ЭПР, несущих молекулы ГКГС I класса, с мембранами ранних эндосом, в которых и формируются комплексы. Показано, что галактоманнан препятствует закислению эндосом и способствует слиянию с мембраной ЭПР (Temmerman, 2011; Tizard, 1989, Gagnon, 2002)

Анализ механизмов кросс-презентации лактоферрина в составе полимерных наночастиц СХ-ГМ-ЛФ и СХ-ЛФ-Х также провели методом

конфокальной микроскопии. Показали, что, частицы СХ-ГМ-ЛФ стимулировали формирование эндосом (везикулярные, округлые органеллы, Рисунок 16, зеленая стрелка), окрашенных красителем ЭПР, что соответствует слиянию эндосом с ЭПР и везикулярному типу кросс-презентации. В отличие от СХ-ГМ-ЛФ, частицы СХ-ЛФ-Х, а также частицы ЛФ с большой вероятностью высвобождаются в цитоплазму и процессируются далее через цитозольный путь. ФИТЦ метка регистрируется в виде сетки ЭПР (красные стрелки). Отметим, что частицы СХ-ЛФ-Х и ЛФ заряжены положительно, что меняет их внутриклеточную сортировку, как это было показано выше для гексаноилхитозана.

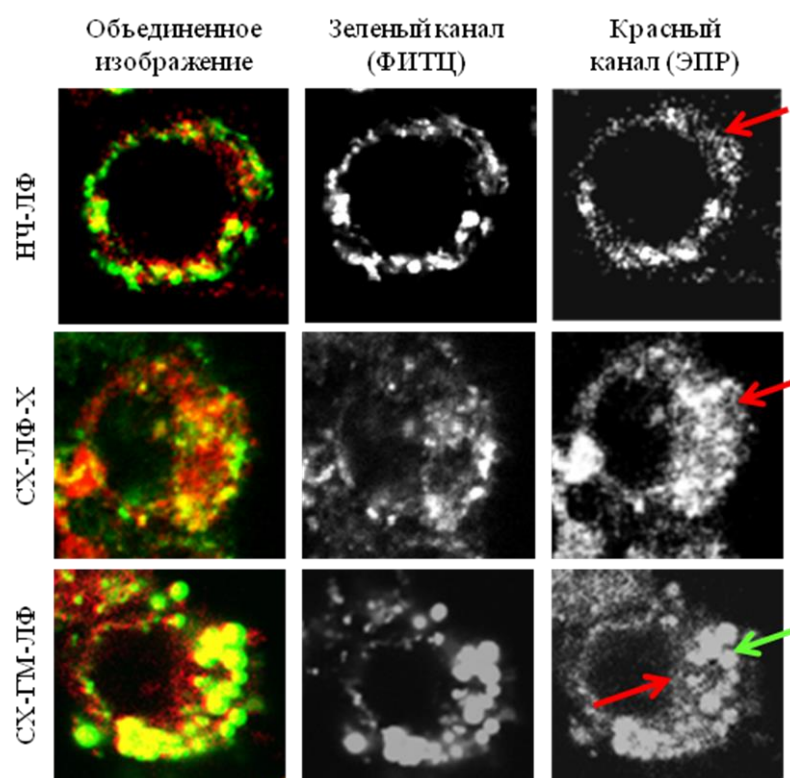

Рисунок 16 – Колокализация наночастиц с ЭПР. Конфокальные изображения отдельных клеток линии RAW 264.7, инкубированных с частицами ЛФ, СХ-ЛФ-Х и ЛФ-ГМ-ЛФ (зеленые) в течение 24 ч и ЭПР (красный)

Таким образом, показано изменение типа иммунного ответа при включении белков в полисахаридную матрицу различного состава, что может быть перспективным для формирования требуемого типа иммунного ответа, например, для разработки противовирусных вакцин.

Выводы

1. Оптимизирована методика получения наночастиц с помощью термической обработки белка;
2. Получено 5 типов наночастиц, различающихся по размеру, заряду, гидрофобности, наличию векторной молекулы, и определены их физико-химические характеристики;
3. Методами *in vitro* показано, что внутриклеточная локализация частиц зависела от полисахаридной оболочки и типа клеток. Положительно заряженные частицы частично доставляются в ЭПР и лизосомы макрофагов, а отрицательно заряженные – преимущественно в лизосомы. Эффективность поглощения наночастиц эпителиальными клетками зависит от размера. Предложена гипотеза внутриклеточной сортировки заряженных макромолекул и наночастиц;
4. Методами *in vivo* показано, что декорирование антигена полисахаридами с разными свойствами модифицирует гуморальный и клеточный иммунный ответ. Наличие векторной молекулы - галактоманнана в составе частиц, а также положительно заряженной оболочки из хитозана значительно усиливает формирование клеточного ответа, ассоциированного с повышением титров IgG2a субкласса антител к лактоферрину и пролиферацией CD8⁺ Т-клеток;
5. Показано различие в механизмах кросс-презентации лактоферрина в составе наночастиц, содержащих векторную молекулу галактоманнан, опосредованного везикулярным транспортом, и частиц, несущих положительный заряд, опосредованного цитозольным типом.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи в рецензируемых журналах из списка ВАК РФ:

1. Бакулин А. В., Щербинина Т.С., Лопатин С.А., Варламов В.П., Курченко В. П., Ботина С.Г., Агаркова Е. Ю., Харитонов В. Д. Удаление β-лактоглобулина из молочной сыворотки с помощью хитозана // Молочная промышленность, 2012. - № 11, - с. 62-67.
2. Варламов В.П., Щербинина Т.С., Бакулин А. В., Буткевич Т.В., Курченко В. П., Харитонов В. Д., Агаркова Е. Ю., Ботина С.Г.. Выделение β-лактоглобулина из сыворотки: использование различных форм хитозана // Молочная промышленность, 2013. - № 10, - С. 11-12.
3. Щербинина Т. С., Зубарева А. А., Варламов В. П., Свирцевская Е. В. Эффект включения производных хитозана на иммуногенные свойства белковых

наночастиц // Российский иммунологический журнал, 2015, том 9 (18), № 2(1), С. 516-518.

4. Каширина Е. И., Савина А. А., Щербинина Т. С. Характеристика иммунного ответа на противоаллергенную капсулированную вакцину// Российский иммунологический журнал, 2015, том 9 (18), № 2(1), С. 245-246.

5. Лялина Т.С., Зубарева А.А., Свирщевская Е.В. Роль маннозного рецептора в кросс-презентации капсулированного антигена // Известия Уфимского научного центра РАН, 2016. № 3(1). С. 68-71.

Статьи в других журналах:

1. Anastasia A. Zubareva, Tatyana S. Shcherbinina, Valery P. Varlamov, Elena V. Svirshchevskaya. Biodistribution of doxorubicin-loaded succinoyl chitosan nanoparticles in mice injected by intravenous or intranasal routes //Progress in the Chemistry and Application of Chitin and its Derivatives, 2014. - V. XIX, P. 145-154.

2. Zubareva A., Shcherbinina T., Varlamov V., Svirshchevskaya E. Intracellular Sorting of Differently Charged Chitosan Derivatives and Chitosan-Based Nanoparticles // Nanoscale, 2015. - Apr 24, 7(17), - P. 7942-7952.

Патенты:

1. Бакулин А.В., Лопатин С.А., Щербинина Т.С., Варламов В.П., Курченко В.П., Агаркова Е.Ю., Харитонов В.Д., Ботина С.Г. «Способ обработки молочной сыворотки» авторов Патент РФ №2510849. Опубликовано 10.04.2014. Бюл. №10.

Тезисы докладов:

1. Щербинина Т.С., Капустин М.А., Лопатин С.А., Курченко В.П. Выделение лактоферрина с использованием нового катионного сорбента «Диасфер АК Сульфо»/ Перспективные ферментные препараты и биотехнологические процессы в технологиях продуктов питания и кормов. Сборник научных трудов. – М.: ВНИИПБТ, 2012. - с. 251.

2. Щербинина Т.С., Куликов С.Н., Ильина А.В., Варламов В.П. Исследование антимикробных, антиоксидантных и ферментативных свойств лактоферрина// Материалы VI Российского симпозиума Белки и пептиды. Уфа, 11-15 июня 2013 г., с. 243.

3. Щербинина Т.С., Зубарева А.А., Варламов В.П. Получение частиц на основе хитозана и лактоферрина для преодоления гемато-энцефалического барьера // Материалы XXVI зимней молодежной научной школы "Перспективные направления физико-химической биологии и биотехнологии". Москва, 10-14 февраля 2014 г. – с. 152.

4. Щербинина Т.С., Зубарева А.А., Курек Д.В., Варламов В.П., Получение и характеристика наночастиц на основе производных хитозана и лактоферрина// Материалы 12-й Международной конференции “Современные

перспективы в исследовании хитина и хитозана” РосХит 2014, Пермь, 23-28 июня 2014 года. – с. 392-397.

5. T. Shcherbinina, A. Zubareva, E. Svirshchetskaya, V. Varlamov Characterization of lactoferrin-succinoyl-chitosan nanoparticles developed by controlled heat treatment// Materials of 22nd Annual International Conference on Composites or Nano Engineering (ICCE-22), Saint Julien, Malta, 13th -19th July 2014.

6. Щербинина Т.С., Варламов В.П., Свирщевская Е.В., Иммуногенные свойства белков, капсулированных в полимерные наночастицы// Материалы Международной конференции по биоорганической химии, биотехнологии и бионанотехнологии, посвященная 55-летию Института биоорганической химии им. академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова Российской академии наук и 80-летию со дня рождения академика Ю.А. Овчинникова, Москва, 15-19 сентября 2014 года. – с. 66 (ACTA NATURAE, спецвыпуск №1, 2014)

7. Shcherbinina Tatiana, Zubareva Anastasia, Varlamov Valery, Svirshchetskaya Elena Influence of polysaccharide shell on immunogenic properties of protein nanoparticles//Materials of 13th EAACI Immunology Winter School “Basic Immunology Research In Allergy and Clinical Immunology” 5-8 February 2015, Les Arcs 1800, France. – p. 38.

8. Щербинина Т.С., Варламов В.П., Свирщевская Е.В. Распознавание капсулированных белков Т-клетками // Материалы XXVII Зимней Молодежной Научной Школы «Перспективные направления физико-химической биологии и биотехнологии» Москва, 9-12 февраля 2015 г, с 168

9. Лялина Т.С., Зубарева А.А., Варламов В.П., Свирщевская Е.В. Исследование захвата белково-полисахаридных частиц клетками макрофагов с использованием тушения флуоресценции трипаном синим // Материалы XXVII Зимней Молодежной Научной Школы «Перспективные направления физико-химической биологии и биотехнологии» Москва, 8-11 февраля 2016 г, с 143.